Организация Объединенных Наций S/PV.5106

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5106-е заседание
Среда, 22 декабря 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Баали	(Алжир)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Чэн Цзинье
	Франция	г-н Дюкло
	Германия	г-н Плойгер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Паттерсон

Повестка дня

Брифинги председателей комитетов и рабочих групп Совета Безопасности

04-66041 (R)

0466041

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей комитетов и рабочих групп Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-арабски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Председателя Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке посла Ижмаэла Абраана Гашпара Мартинша; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, посла Эральдо Муньоса; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, посла Мунира Акрама; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, посла Плойгера принять участие в сегодняшнем заседании.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к фотокопиям письма Председателя Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке от 21 декабря 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое будет издано в качестве документа S/2004/989.

На сегодняшнем заседании члены Совета заслушают брифинги Председателя Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке послу Ижмаэлу Абраану Гашпару Мартиншу.

Г-н Гашпар Мартинш (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы заметить, что сегодняшний день является важным: по всей вероятности, он станет последним днем заседаний Совета, которые проводятся под Вашим руководством и с участием уходящих его членов.

Позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете с брифингом о деятельности Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке. Ваше руководство работой Совета Безопасности совпадает с окончанием срока действия мандата Анголы в Совете и завершением выполнения мною функций Председателя Рабочей группы. Поэтому я хотел бы через Вас выразить признательность моей делегации за содействие налаживанию прекрасных рабочих отношений между всеми делегациями в Совете сейчас, когда мы занимаемся коллективным поиском путей обеспечения прочного мира и стабильности, особенно в Африке.

Я особенно признателен им за их неоценимые вклады в выполнение задач Специальной рабочей группы. Наша делегация убеждена, что эта Группа будет и впредь извлекать пользу из накопленного всеми богатого и ценного опыта.

Члены Совета должны помнить о том, что Специальная рабочая группа опубликовала 22 декабря 2003 года подробный промежуточный доклад о своей деятельности, распространенный в качестве документа Совета под условным обозначением S/2003/1118. Заключительный же доклад был направлен Вам, г-н Председатель, и он тоже будет распространен в качестве документа Совета. Копии этого доклада уже распространены среди его членов.

В моем заявлении будут освещены некоторые аспекты этого доклада.

Что касается предотвращения и урегулирования конфликтов, то Группа предприняла шаги по изучению региональных проблем и общих для многих конфликтов проблем. В этой связи Группа провела совещания с обсуждением результатов миссий Совета Безопасности в Африку и ситуации в Демократической Республике Конго с особым упором на укрепление роли Организации Объединенных Наций. Группа особо удовлетворена усилением роли Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, согласно решению Совета Безопасности. Кроме того, важным шагом вперед в целях устранения высказываемых членами Группы озабоченностей стало проведение первой Международной конференции по району Великих озер.

В целях эффективного соблюдения графика своей работы и заслушивания различных мнений по вопросам, представляющим интерес как для самой Группы, так и Совета Безопасности, Специальная рабочая группа использует такое преимущество, как неофициальный характер своих заседаний, привлекая к участию в своей работе государства, не являющиеся членами Совета.

В этой связи Группа провела совместно с Международной академией мира совещание «за круглым столом» для обсуждения сдерживающих факторов, препятствий и возможностей в урегулировании конфликтов, в ходе которого его участники провели полезный обмен мнениями о положении в Судане, Сомали, Гвинее-Бисау и о роли Совета в предотвращении конфликтов в Африке. В рамках темы, касающейся региональных и международных норм в отношении неконституционной смены режимов в Африке, участники «круглого стола» обдумали выдвинутое Генеральным секретарем обращенное к международному сообществу предложение рассмотреть вопрос о том, как лучше всего урегулировать те постконфликтные ситуации, в которых правительства, даже демократически избранные, отвергают конституционный порядок, подрывают элементарные нормы управления и становятся поэтому дополнительным источником нестабильности. Я хотел бы поблагодарить Международную академию мира за создание возможностей для проведения этого важного мероприятия. Убежден, что Группа продолжит проведение подобного рода мероприятий в сотрудничестве с Академией и другими соответствующими учреждениями.

В своем документе по вопросу о постконфликтном восстановлении в Африке Всемирный банк отмечает, что африканские конфликты в силу самого своего характера превратились в проблему развития. С учетом этого и ввиду масштабности данной проблемы ни одно учреждение не способно справиться с ней своими собственными силами.

Совет Безопасности подтвердил важность укрепления своего сотрудничества и взаимодействия с Экономическим и Социальным Советом с учетом того, что экономическое оздоровление и восстановление являются весьма существенными элементами долгосрочного развития переживших конфликты обществ и поддержания мира.

Специальная рабочая группа Совета Безопасности и консультативные группы Экономического и Социального Совета по странам, выходящим из конфликтов, то есть по Гвинее-Бисау и по Бурунди, весьма полезны для развития сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом на практике.

На своем состоявшемся в Найроби в прошлом месяце историческом заседании Совет Безопасности одобрил заявление Председателя относительно своих институциональных взаимоотношений с Африканским союзом. В этом заявлении Совет предложил Генеральному секретарю изучить в тесном сотрудничестве с Председателем Комиссии Африканского союза новые пути и средства сотрудничества Организации Объединенных Наций с Африканским союзом, особенно с учетом расширения мандата Африканского союза и создания в нем новых органов.

В этом деле Группа способна сыграть центральную роль в укреплении сотрудничества Совета Безопасности с вновь созданным в рамках Африканского союза Советом по вопросам мира и безопасности с учетом того, что процессы предотвращения, сдерживания и урегулирования конфликтов в Африке должны осуществляться усилиями самих африканцев и их международных партнеров, — усилиями, которые должны дополнять друг друга.

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы особо отметить активное участие в работе Группы представителей Президиума Африканского союза, Канцелярии Постоянного наблюдателя от Африканского союза в Нью-Йорке и Департамента по политическим вопросам, главным образом его

отделов, занимающихся африканской проблематикой. Я выражаю признательность тем странам и учреждениям, которые присутствовали на заседаниях Группы, и еще раз подчеркиваю ту роль, которую сыграла в учреждении Группы делегация Маврикия в период своего пребывания в составе Совета.

Поскольку срок полномочий Анголы в Совете Безопасности истекает, мы как делегация, председательствующая в этой Группе, надеемся, что она будет и впредь, согласно своему мандату, следить за ходом выполнения рекомендаций и резолюций, касающихся предотвращения и урегулирования конфликтов в Африке.

Три года спустя после своего учреждения Специальная рабочая группа должна подумать над тем, как она могла бы повысить эффективность выполнения своего мандата. В этой связи Группе следует и впредь развивать партнерские отношения с другими учреждениями путем привлечения государств, не являющихся членами Совета, и вынесения Совету основанных на опыте таких партнерских взаимоотношений соответствующих рекомендаций.

Для того чтобы не отставать от новых тенденций в поисках путей урегулирования африканских конфликтов, включая сотрудничество с Советом по вопросам мира и безопасности Африканского союза, необходимо подумать о будущем статусе этой действующей в рамках Совета Безопасности Специальной рабочей группы.

В целом нынешняя взятая Советом на вооружение практика анализа деятельности рабочих групп на момент выбывания из состава Совета Безопасности их председателей заслуживает нового рассмотрения. И в качестве последней рекомендации было бы полезно представлять среднесрочные доклады об их работе, которые, наряду с ее оценкой членами Совета, могли бы способствовать выявлению тех направлений деятельности рабочих групп, которые нуждаются в улучшении.

В заключение я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за проявленную ими в ходе выполнения нами своего мандата готовность к сотрудничеству, а также Секретариат за его неоценимую поддержку.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, и желаю Вам успехов в Вашей будущей деятельности, и желаю всем счастливого Нового года.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Анголы за любезные слова в мой адрес и за ценные услуги, оказанные им Африке, Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций в ходе двухлетнего выполнения его страной обязанностей члена Совета Безопасности. Я желаю ему всяческих успехов в будущем.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Эральдо Муньосу, Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям.

Г-н Муньос (*говорит по-испански*): Два года истекло с тех пор, как Чили приступила к выполнению обязанностей Председателя Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана». Это был сложный период, потребовавший больших жертв и в то же время удостоивший меня чести и в наибольшей мере обогативший мой опыт, приобретенный мною в ходе выполнения различных обязанностей в период моего пребывания в Совете, который ныне заседает под Вашим, г-н Председатель, ответственным и эффективным руководством.

Помимо того, что мне хотелось бы поделиться некоторыми объективными фактами относительно моего руководства Комитетом в этот период, я хотел бы еще поделиться и своими личными наблюдениями в связи с некоторыми достижениями и проблемами, над решением которых нам следует трудиться и впредь, с тем чтобы повысить эффективность работы этого важного Комитета.

За истекшие два года мы провели 80 официальных и неофициальных заседаний с неизменной рабочей нагрузкой. Теперь, по истечении этих двух лет, я сосредоточу свои замечания на нескольких принципиальных моментах.

Первое касается сводного перечня. Так как сводный перечень — это основной инструмент в работе Комитета, одной из моих задач как Председателя является его количественное и качественное совершенствование. Что касается первого, то я хотел бы отметить, что за последние два года в сводный перечень Комитета были включены 88 физиче

ских и 23 юридических лица. В него также было внесены 98 поправок, направленных на исправление ошибок, добавление информации и разъяснения некоторых аспектов. В этой работе я всегда мог рассчитывать на поддержку сотрудников Секретариата, работающих в Комитете, и Группы по наблюдению.

Несмотря на достигнутый прогресс, совершенно очевидно, что сделать предстоит еще очень многое. Необходимо повышать эффективность перечня, в особенности за счет сотрудничества со стороны государств-членов. Я призываю их продолжать активно вносить предложения о включении в сводный перечень и напоминаю, что в резолюции 1526 (2004) к государствам вновь обращена эта просьба и указывается на необходимость предоставления имен лиц и названий групп за исключением случаев, когда такие действия нанесли бы ущерб расследованиям или правоохранительным действиям. Я также хотел бы призвать государства-члены продолжить предоставление дополнительных данных с тем, чтобы мы могли повышать качество имеющейся у нас информации.

Только что Генеральной Ассамблее был представлен доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565), и я хотел бы сослаться на главу о санкциях. Санкции против «Аль-Каиды», "Талибана» и связанных с ними лиц и организаций не относятся к категории традиционных санкций, применяемых по отношению к государствам: они вводятся всеми странами в отношении группы лиц и организаций, независимо от места их проживания или нахождения. Очень часто объекты санкций неуловимы по своей природе или действуют под видом благотворительных организаций и законных или незаконных предприятий. Более того, значительная часть возможных объектов санкций не включена в сводный перечень Комитета, а государства-члены могут не предложить включить их в него. Парадоксально, но факт — те, кто не значится в списке, могут оказаться ответственными за жесточайшие террористические акты, совершенные безо всякого предварительного указания или предупреждения.

В докладе Группы содержится предложение о том, что Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана» внедрил процесс пересмотра дел физических и юридических лиц, которые утверждают, что их необоснованно включили в контрольные списки или сохраняют в этих списках (A/59/565, пункт 152). Это, однако, не соответствует реальности, так как в руководящих документах Комитета уже содержится процедура исключению физических и юридических лиц из перечня. Более того, в резолюции 1452 (2002) оговорены различные гуманитарные исключения, то есть приводится список различных причин, по которым мы можем рассматривать подобные запросы со стороны государств в отношении физических лиц, упомянутых в списке.

Мы полагаем, что, прибегая к использованию подобных инструментов, чрезвычайно важно и далее уделять повышенное внимание соблюдению прав человека и норм отправления правосудия. К подобному гуманитарному соображению необходимо подходить весьма взвешенно, стремясь добиваться устранения любых причин для беспокойства и не снижать при этом эффективности применения перечня.

Как я уже заявлял в ходе предыдущих заседаний, ознакомительные поездки в страны были весьма полезными как с точки зрения получения полезной информации об осуществлении санкций, так и с точки зрения развития диалога с государствами-членами. За это время мне посчастливилось посетить 21 страну: Афганистан, Алжир, Австралию, Бельгию, Европейский союз, Камбоджу, Германию, дважды Индонезию, Исламскую Республику Иран, Италию, Ливийскую Арабскую Джамахирию, Лихтенштейн, Пакистан, Филиппины, Саудовскую Аравию, Сенегал, Сингапур, Испанию, Швейцарию, Таиланд, Тунис и Объединенные Арабские Эмираты. Полагаю, что такие поездки в отдельные страны имеют важное значение для налаживания диалога и получения информации о том, как осуществляются санкции, какие существуют проблемы, достижения и предложения. Так как Комитет продолжит практику поездок и в будущем, считаю необходимым рассмотреть возможность организации в случае необходимости совместных поездок. Не менее важно также вести регулярный диалог с государствами здесь, в Нью-Йорке. Хотел бы подчеркнуть, что чаще всего я отмечал необходимость налаживания со странами долгосрочного технического сотрудничества с тем, чтобы они могли укрепить свой потенциал в деле борьбы с терроризмом. Об этом многие страны просили меня в ходе визитов. Некоторые из них — к счастью их совсем не

мно
го — наивно полагали, что, несмотря на то, что у них отсутствует необходимое законодательство или механизмы, но на их территории ни разу не совершались террористические акты, они свободны от этого зла, и потому не хотели обращаться с просьбой о сотрудничестве, так как не хотели нанести ущерб своей экономической и туристической привлекательности. Они ошибаются. Самая надежная защита для страны — это международное сотрудничество, направленное на укрепление потенциала, так как этой глобальной угрозы на застраховано ни одно государство. Более того, необходимо напомнить, что решения Совета Безопасности имеют обязательный характер, о чем говорится в статье VII. В любом случае, большинство государств прекрасно это понимает.

Еще один аспект, привлекший мое внимание — это необходимость продолжения тесного сотрудничества с Контртеррористическим комитетом и Комитетом, учрежденным резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности. Подобное сотрудничество необходимо распространить и на другие органы и учреждения Организации Объединенных Наций и международные организации. Лично я начал довольно продуктивное взаимодействие с Европейским союзом, Интерполом и другими организациями. Надеюсь на продолжение и укрепление подобной практики. Международное сотрудничество в области обмена разведывательной информацией также имеет большое значение, о чем говорили многие страны.

Однако есть еще один момент, который, по моему мнению, также очень важен. Необходимо продолжать диалог между культурами. В борьбе с терроризмом нужно избегать подхода, основанного на принципе «столкновения цивилизаций». Нам не следует также увязывать это явление ни с какими конкретными религиями, культурами или народами. Это может привести только к проявлениям дискриминации или нетерпимости, что, в конечном итоге, будет террористам только на руку.

Что касается некоторых радикальных течений ислама, то во время поездок во многие страны власти просили меня обращать внимание на высказывания умеренных мусульманских лидеров, которые осуждают террористическую деятельность «Аль-Каиды» и ее сторонников. Об этом мне однозначно заявили в Индонезии, Филиппинах, Таиланде и других странах. Иными словами, с терроризмом нужно бороться и на идеологическом фронте.

Еще один аспект, на который я обратил внимание за это время — это тот факт, что питательной почвой для расцвета терроризма являются нищета, дискриминация и социальная отчуждение. Молодежь часто лишена каких бы то ни было возможностей и находит в террористических организациях единомышленников, уважение и социальную поддержку. Только лидеры террористических группировок являются выходцами из благополучных и обеспеченных слоев общества и имеют высшее образование, а основные массы имеют более скромные корни. Однако совершенно ясно, что, каковы бы ни были причины, оправдания терроризму не существует.

Должен добавить, что во многих исследованиях, посвященных «Аль-Каиде», говорится о том, что война в Ираке привлекла и вдохновила многих бойцов «Джихада», которые используют эту страну как поле деятельности и считают, что обстановка в ней дает им возможность проявить себя. Чем дольше будет продолжаться конфликт в Ираке и чем глубже будут уходить его корни, тем больше сторонников завербует в свои ряды «Аль-Каида». Укрепление демократии, верховенства права и плюрализма сведет на нет поддержку ее экстремисткой идеологии.

Я убежден, что продолжение конфликта на Ближнем Востоке также способствует углублению чувства попранной справедливости, отчаяния и ненависти, что тоже служит питательной средой для террористической деятельности «Аль-Каиды». Если не наметится сдвигов в осуществлении «дорожной карты», если не удастся установить мир между палестинцами и израильтянами, если не будет реализовано право палестинцев на создание суверенного государства, существующего бок о бок с Израилем в условиях мира и безопасности, то у мусульман будет расти ощущение, что их не считают за равных и унижают их достоинство, а этим не преминет воспользоваться «Аль-Каида», лживая идеология которой выставляет ее альтернативой для удовлетворения широко распространенного чувства уязвленного достоинства и гордости.

Наконец, я хотел бы сказать несколько слов об относительной эффективности различных санкций. Замораживание финансовых активов и экономических ресурсов стало одним из важнейших успехов в

применении санкций; удалось заморозить значительный объем таких активов. По всему миру на счетах физических и юридических лиц было заморожено более 135 млн. долл. США. Во многих странах были созданы подразделения финансовой разведки и выполнены рекомендации Целевой группы по финансовым мероприятиям для борьбы с «отмыванием денег». Тем не менее, поскольку «Аль-Каида» изыскивает новые способы финансирования своей деятельности, крайне необходимо, чтобы Комитет продолжал тщательное наблюдение за альтернативными методами получения и передачи денежных средств.

Что касается запрета на поездки, то несмотря на то, что о задержаниях на контрольных пунктах не сообщалось, было бы преувеличением сказать, что эта мера потерпела неудачу. Возможно, запрет Комитета на поездки послужил важным сдерживающим фактором для лиц, включенных в перечень. Иными словами, есть вероятность того, что кто-то мог отказаться от поездок или был вынужден совершить их незаконным путем. В качестве превентивной меры запрет на поездки доказал свою важность, хотя я должен отметить, что методы ее практического применения требуют дальнейшей доработки, в том числе с помощью сотрудничества с Интерполом.

Что касается эмбарго на поставку оружия, то я считаю, что определенный прогресс был достигнут. Террористы не смогли приобрести оружие коммерческим путем, так как государства-члены установили надлежащий контроль. Мы должны наращивать усилия с тем, чтобы «Аль-Каида» и далее не имела доступа к легкому и стрелковому оружию, а также, что еще более важно, материалам двойного назначения. В этой связи мы считаем, что необходим международный механизм, который позволит обнаруживать и отслеживать легкое и стрелковое оружие. Совет Безопасности, таким образом, должен способствовать внедрению передовой практики надежного контроля над материалами, содержащими нитрат аммония, которая уже существует в ряде стран.

В этой связи не следует забывать о том, что эффективность санкций зависит от того, как их применяют государства-члены, а также от их сотрудничества в борьбе с «Аль-Каидой».

В применении санкций наметились очевидные расхождения. Ряд государств, у которых имеется значительный потенциал в отношении выполнения своих обязательств, до сих пор не сообщил в докладах о полномасштабном применении санкций. Я считаю, что в будущем Комитет при поддержке Группы по наблюдению должен обратить особое внимание на эти государства и вместе с ними рассмотреть конкретные и конструктивные шаги, направленные на повышение уровня выполнения.

В заключение отмечу, что режим санкций относительно нов, но уже прошел путь от предложения имен для внесения в перечень до предоставления достаточной информации для выявления субъектов санкций и объяснения причин, по которым они были включены в перечень. Он перешел от включения в список отдельных лиц и организаций на уровень выработки процедур для исключения имен из перечня и применения исключений гуманитарного характера. Комитет перенес упор с подготовки докладов о применении государствами санкций на ведение конкретного активного диалога с государствами-членами. Такой режим является единственным в своем роде, поэтому других режимов санкций, способных не могут служить образцом, которому можно было бы следовать или подражать, не существует. Часто членам Комитета приходилось создавать новые процедуры на ходу.

Я считаю, что Комитет играет важнейшую роль в борьбе с терроризмом и поэтому должен действовать оперативно и эффективно.

Несмотря на определенные успехи, которых международное сообщество добилось в борьбе с терроризмом, до победы в войне с этим злом еще далеко. «Аль-Каида» как идеология и архетип экстремизма набрала силу и пользуется сейчас более широкой поддержкой как децентрализованная сеть террористических группировок, чем в момент, когда Усама бен Ладен создал ее как упорядоченную организацию. Международное сообщество, таким образом, должно удвоить свои усилия, учитывая, что мы стоим не только перед военным вызовом, но и в значительной мере политической, дипломатической, социальной и идеологической угрозой. В этой ситуации сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций играет важнейшую и незаменимую роль.

Наконец, хочу поблагодарить членов Совета Безопасности за их выдающуюся работу в рамках Комитета. Для меня было большой честью работать

с коллективом дипломатов, которых отличает высочайший профессионализм, самоотдача и энтузиазм, которые потратили много времени в поиске решений крайне сложных задач. В частности, хочу отметить работу Карлы Серасси из моего представительства, неутомимого профессионала, который координировал работу членов Комитета. Я хотел бы отметить поддержку, оказанную мне группой экспертов, в первую очередь из Группы контроля, а также Группы по наблюдению, возглавляемой Ричардом Барреттом, которых я хочу поблагодарить за профессиональную, эффективную и важную работу. Я хотел бы также особо отметить самоотверженную и бесценную работу сотрудников отдела по санкциям Секретариата Организации Объединенных Наций, в частности, г-жи Татьяны Косио, г-на Ульрика Анфельдта-Моллерупа и других членов этого коллектива. К тому же все мои коллеги по Совету Безопасности также оказали мне серьезную поддержку в этой работе — работе на наше всеобщее благо. Без их твердой и неустанной поддержки нам не удалось бы так далеко продвинуться вперед в столь различных областях. Я благодарю их всех.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Муньоса за его брифинг и за теплые слова в мой адрес, а также за проделанную им огромную работу и результаты, достигнутые за последние два года, в течение которых он является членом Совета и Председателем Комитета, учрежденного резолюцией 1267 (1999).

Слово предоставляется послу Муниру Акраму, Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003), посвященной Либерии.

Г-н Акрам (*говорит по-английски*): Рад возможности поделиться некоторыми личными соображениями как Председатель Комитета по Либерии, исполнявший эти обязанности в течение двух последних лет. В первую очередь я хотел бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности, и в особенности экспертов Комитета, а также сотрудников Секретариата за их вклад в работу Комитета и помощь его Председателю. Отдельно хочу поблагодарить г-жу Лорэн Рикар-Мартин, исполнявшую обязанности секретаря Комитета в 2003 году, и ее не менее талантливого преемника г-на Джеймса Саттерлина, а также их коллег Тило Штольца и Арминию Десепиду за их выдающуюся работу.

Нашу деятельность в течение последних двух лет можно условно разделить на два этапа: первый, с января по декабрь 2003 года, в качестве Комитета, учрежденного резолюцией 1343, и второй, с декабря 2003 года по настоящее время, в качестве его преемника, Комитета, учрежденного резолюцией 1521. Первый период был отмечен непрекращающейся гражданской войной и постоянными нарушениями санкций и эмбарго на поставки оружия. В течение второго периода, в 2004 году, наметилось улучшение ситуации, а Либерия перешла от конфликта к миростроительству.

С августа 2003 года не сообщалось ни об одном случае нарушения эмбарго на поставки оружия. Тем не менее, Комитет согласился занять дифференцированный подход к продлению санкций в отношении поставок оружия и в экономической сфере.

Комитету пришлось во многом опираться на Группу экспертов в отсутствие механизма отчетности государств-членов. Кроме того, руководящие указания по работе Комитета так и не были утверждены после его создания в 2001 году. Я надеюсь, что работа над этими вопросами будет завершена в первоочередном порядке в будущем году.

Моей первостепенной задачей в Комитете было обеспечение транспарентности его работы. Я хотел бы кратко прокомментировать некоторые аспекты работы Комитета, и, наверное, мои комментарии могут быть применимы и к другим комитетам.

На мой взгляд, при разработке и осуществлении мер в соответствии с главой VII Устава мы должны постоянно помнить о первоначальных целях, которые и послужили причиной их применения. Нельзя на полпути менять принципы осуществления санкций. Контроль за соблюдением санкций и их осуществление — это сложная и дорогостоящая задача. Необходим более тщательный анализ эффективности затрат в отношении санкций. Следует проводить четкую и регулярную оценку социально-экономического и гуманитарного воздействия санкций. Не менее важно объективно оценивать способность соответствующего правительства выполнять условия, поставленные Советом. Необходимо обеспечить координацию политики региональных и субрегиональных организаций, в случае с Либерией — с Экономическим сообществом за

падноафриканских государств и Африканским союзом.

Отмена санкций должна основываться в большей степени на политическом решении, а не на технических требованиях, связанных с условиями отмены таких санкций; и в ситуации, когда страна переживает переходный период, необходимо изыскать возможности помочь ей избавиться от клейма примененных против нее санкций.

Выступив с комментариями в качестве Председателя Комитета по Либерии, я хотел бы в дополнение высказать некоторые соображения как представитель Пакистана в связи с завершением в конце этого месяца двухлетнего срока работы в Совете Безопасности.

Для членов моей делегации и меня лично работа в Совете Безопасности с такими талантливыми и выдающимися коллегами было большой удачей. В период нашей работы в Совете произошли важнейшие события в международных отношениях — события, в которых центральную роль играли Совет и Организация Объединенных Наций. Мы вступили в новую историческую эпоху, отмеченную, как это ни парадоксально, асимметричностью власти и взаимозависимостью наций.

Нам еще предстоит определить новую парадигму для управления делами мира в этот новый период, но Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности отведена в этом процессе центральная роль. Организация Объединенных Наций является незаменимым инструментом для достижения общих целей человечества. И особое место в Организации Объединенных Наций занимает Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и наделен уникальными полномочиями возлагать международные обязательства и принимать принудительные меры. И тем не менее, суть Устава нацелена на развитие сотрудничества, а не принудительной многосторонности.

Деятельность Совета Безопасности охватывает широкий круг вопросов, последовательно пролегая через доконфликтное миротворчество, сменяющееся регулированием конфликтов и завершаясь постконфликтным примирением. На наш взгляд, та область, где Совету и Организации Объединенных Наций действительно не удалось добиться успеха, — это использование огромных возможностей, предусмотренных главой VI Устава, касающейся мирного урегулирования споров. Генеральный секретарь, его специальные представители, сам Совет Безопасности, его вспомогательные органы и миссии, а также другие судебные и гуманитарные структуры Организации Объединенных Наций могут играть значительно более активную роль в урегулировании разногласий и споров, прежде чем они перерастут в открытый конфликт. В ходе специального обсуждения вопроса о мирном урегулировании споров, проведенного Пакистаном в время его первого председательства в мае 2003 года, были рассмотрены различные мнения, идеи и предложения, которые следует серьезно проводить в жизнь и развивать.

В последние годы Совет слишком поспешно прибегал к своим полномочиям, предоставляемым ему с главой VII Устава, зачастую даже в тех случаях, когда отсутствовала или не была очевидной непосредственная угроза международному миру. Все чаще используются положения статьи 41 для введения санкций и наказания непокорных режимов и воюющих сторон. Как следует из доклада нашей рабочей группы по санкциям, эффективность, полезность и негативные последствия таких санкций еще предстоит тщательно проанализировать и дать им оценку.

Кроме того, когда делается ссылка на главу VII, кое-кому явно не терпится скорее перейти к статье 42 Устава и пригрозить применением принудительных мер или санкционировать его. Мы считаем, что правовое поле, существующее между статьями 41 и 42 Устава, не всегда полностью используется — в том числе и в известных случаях — для достижения целей международного сообщества без применения силы и военного вмешательства.

Одно из последствий тенденции к наказанию и применения силы, а не примирению и посредничеству, выражается в том, что главные угрозы международному миру и безопасности, такие, как ситуации в Юго-Восточной Азии, в северной Азии, на Ближнем Востоке, не рассматриваются Советом Безопасности по существу из-за противодействия того или иного постоянного члена Совета. Таким образом, пока Совет тратит большую часть времени на поиски, не всегда успешные, путей регулирования внутренних конфликтов — следует признать, что ряд из них имеет трансграничные или региональные последствия, — и выражает обеспокоен

ность по поводу мнимых угроз террористов и распространения оружия массового уничтожения, реальные угрозы международной безопасности устраняются за счет принятия мер, не имеющих отношения к Совету Безопасности. Практически это выглядит так, как если бы считалось, будто реальные угрозы международному миру и безопасности слишком серьезны, чтобы полагаться при их устранении на Совет Безопасности.

В настоящее время право Совета на применение силы чаще всего применяется по отношению к слабым режимам, повстанцам и муллам. С момента оккупации Кувейта Ираком Совет Безопасности не принимал никаких принудительных мер по отношению к государствам, которые прибегавшим к применению силы, агрессии и оккупации в отношении других государств и народов. Миротворческие миссии Организации Объединенных Наций стали главным инструментом для принятия Советом Безопасности принудительных мер. После неудач в Сомали, Сребренице и Руанде Организации Объединенных Наций удалось провести успешную миротворческую операцию в Сьерра-Леоне. Этот успех и внимание Совета к внутригосударственным конфликтам вызвали резкое увеличение спроса на миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций, особенно в Западной и Центральной Африке, и, возможно, на юге Судана.

Сегодня Организация Объединенных Наций насчитывает более 70 тысяч военных и гражданских сотрудников, работающих на местах в 16 миссиях. Пакистан гордится тем, что является крупнейшей страной-поставщиком для миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Однако характер миротворческих операций изменился, проделав путь от простых операций по наблюдению и обеспечению прекращения огня до регулирования сложных кризисов, предусматривающих выполнение задач по разоружению, демобилизации, реинтеграции и восстановлению. Короче говоря, сегодня Организация Объединенных Наций занимается государственным строительством.

Управление и надзор за такой деятельностью в области государственного строительства отнимает, по меньшей мере, половину времени и внимания Совета Безопасности, неизбежно перенося упор его деятельности на более реальные угрозы международному миру и безопасности. На миротворческую деятельность выделяются огромные средства, однако ресурсов, необходимых для восстановления разрушенных государств и создания устойчивой безопасности, постоянно не хватает.

Пакистан всегда последовательно придерживался мнения, что решение многих из этих сложных кризисов должно быть поручено механизмам, предусматривающим привлечение других главных органов Организации Объединенных Наций, особенно Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи, что позволяло бы принимать всеобъемлющие меры для урегулирования политических, экономических и социальных аспектов таких кризисов. Хотя Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам предложила создать комиссию по миростроительству в рамках Совета Безопасности, Пакистан по-прежнему считает, что более практичным было бы создание специальных смешанных комитетов для урегулирования таких кризисов по мере их возникновения.

Повышенное внимание Совета Безопасности к проблеме внутригосударственных конфликтов нашло концептуальное выражение в тезисе об ответственности за защиту подвергаемого риску населения в так называемых распавшихся или распадающихся государствах. Естественно, возникает вопрос о том, когда возникает такая ответственность за защиту: когда то или иное государство находится на грани распада или значительно раньше, когда условия нищеты и отсталость с большой долей вероятности предвещают, что государственные институты страны могут оказаться несостоятельными, если международное сообщество не окажет соответствующей поддержки.

Международная ответственность за обеспечение защиты может считаться легитимной только в том случае, если она вытекает из признания преимущественного права всех народов на развитие — права, которое включает право на питание, жилище, справедливые условия торговли, облегчение бремени крупной задолженности и адекватный доступ к финансированию и технологии. Без международной солидарности, которую предполагает право на развитие, мир неизбежно окажется свидетелем несостоятельности огромного числа государств. Гуманитарное вмешательство под предлогом предоставления защиты, может быть воспринято как начало новой эры повторной колонизации. Непонятно также, как международное сообщество может финансировать или надлежащим образом организовывать

подобное вмешательство. Мы считаем, что использовать необходимые ресурсы для нанесения упреждающего удара по нищете и отсталости гораздо целесообразнее.

Существуют еще две проблемы, работа над которыми не может входить в компетенцию исключительно Совета Безопасности: терроризм и оружие массового уничтожения. Последовавшее за событиями 11 сентября 2001 года принятие Советом Безопасности резолюции 1373 (2001), в соответствии с которой был создан Контртеррористический комитет (КТК), стало необходимой и целесообразной ответной мерой. Но если мы намерены дать КТК возможность эффективно бороться с терроризмом, а не только с его симптомами, необходимо расширить сферу его деятельности, с тем чтобы ликвидировать глубинные причины терроризма, в частности политическую и экономическую несправедливость в отношении мусульман в Палестине, Кашмире и других регионах. Мы с нетерпением ожидаем, когда Генеральный секретарь предложит соответствующую всеобъемлющую стратегию. Очевидно, что усилия по борьбе с терроризмом должны предусматривать активное участие всех стран, чей вклад принципиально важен для достижения целей такой всеобъемлющей стратегии.

Точно так же, принятая Советом Безопасности резолюция 1540 (2004) была временной мерой, призванной не допустить, чтобы оружие массового уничтожения попало в руки террористов и негосударственных субъектов. Всеобъемлющая стратегия нераспространения может осуществляться только на основе всеобщего участия и совместных усилий всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, в рамках которого ряд государств пользуется чрезвычайными полномочиями и беспрецедентными преимуществами в области нераспространения и разоружения, не может в одиночку добиться этой цели.

Очевидно, что можно и нужно повышать эффективность и результативность работы Совета Безопасности. Поскольку пять его постоянных членов имеют несоразмерно широкие полномочия, Совет Безопасности из-за особенностей своей структуры не всегда может действовать объективно, последовательно и справедливо. Но можно предпринять определенные шаги по оптимизации его работы. Обязательным условием для достижения этой цели является обеспечение транспарентности и подотчетности. В соответствии с Уставом и временными правилами процедуры Совета заседания Совета Безопасности должны, как правило, быть открытыми. Закрытые консультации могут проводиться в порядке исключения. Принцип «открытые пакты заключаются открыто» должен распространяться и на Совет Безопасности.

Выборы непостоянных членов являются еще одним способом обеспечить подотчетность тех государств, которым выпала честь входить в состав Совета. Поэтому в течение своего срока Пакистан стремился отстаивать не только свои национальные интересы, но и чаяния тех государств, которые он представлял, а именно стран Азии и исламского мира, неприсоединившихся и развивающихся стран. Нельзя повысить подотчетность членов Совета, выбрав новых постоянных членов, поскольку им не придется проходить демократическую проверку в ходе регулярных выборов, проводимых их коллегами в Генеральной Ассамблее. Привилегия и притязания страны представлять свой регион или группу должны регулярно подвергаться демократической проверке в ходе выборов в Генеральной Ассамблее.

За два года нашего пребывания в Совете Безопасности делегации Пакистана нередко советовали умерить свой идеализм перед лицом реальностей силы. Однако это не пошатнуло нашу веру в то, что устойчивую безопасность можно обеспечить только в том случае, если принципы возобладают над силой. Миру нужен не такой Совет Безопасности, который всегда идет на поводу у сильного, а такой, который действует также, заботясь о поддержании нравственного авторитета и сохранении доверия к нему. Миру нужен Совет, который может также встать на защиту слабых и бесправных, Совет, который выступает в качестве объективной, честной, равноправной и справедливой силы в регулировании международных отношений.

Я хотел бы выразить глубокую признательность Председателю Совета. Я чрезвычайно рад тому, что конец нашего срока пришелся на его председательство, что не только свидетельствует о высоком профессионализме алжирской дипломатии, но и отражает дух времени.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Мунира Акрама за его брифинг и за его добрые слова в мой адрес и в адрес моей страны, а также за ценную услугу, которую он оказывал Ор

ганизации Объединенных Наций в качестве Председателя одного из комитетов по санкциям в течение тех двух лет, пока он был членом Совета Безопасности. Желаю ему всяческих успехов.

Я предоставляю слово последнему в моем списке оратору, председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) о Кот-д'Ивуаре, послу Гюнтеру Плойгеру.

Г-н Плойгер (*говорит по-английски*): Мой доклад будет очень коротким. Как об известно Совету Безопасности, Комитет, учрежденный резолюцией 1572 (2004), приступил к работе две недели назад. Мы провели первое официальное заседание 6 декабря, а неофициальное заседание — 16 декабря. 17 декабря мы разослали вербальную ноту, которой проинформировали все государства-члены о принятых мерах, в частности касающихся эмбарго на поставки оружия, введенное с 15 ноября, а также о таких целенаправленных санкциях, как запрет на передвижение и арест активов, которые вступили в силу 15 декабря. Мы также проинформировали государства-члены о том, что Комитет приступил к составлению перечня лиц и структур, на которые будут распространяться запрет на передвижение и арест активов. В ходе этого процесса, который еще не завершился, Комитет в полной мере учтет посреднические усилия Африканского союза, предпринимаемые в настоящее время в соответствии с заявлением Председателя Совета от 16 декабря.

Поскольку срок нашего пребывания в Совете Безопасности также истекает в конце этого месяца, я хотел бы от имени делегации моей страны выразить признательность всем коллегам за их плодотворное сотрудничество.

Я удержусь от искушения прокомментировать выступление посла Мунира Акрама, поскольку считаю, что такого рода обсуждение должно проводиться в Генеральной Ассамблее, а не в Совете Безопасности. Позвольте мне сказать всего несколько слов в этой связи. Я согласен с послом Акрамом в том, что в последние два года Совет переживал не лучшие времена. Я думаю, что все сидящие за этим столом также согласны с Генеральным секретарем, который говорил, что мы оказались на распутье в стремлении сохранить способность Организации Объединенных Наций реагировать на новые угрозы и вызовы. Сейчас нам на рассмотрение представлен доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565). Полагаю, что крайне важно, чтобы мы все вместе работали — как в рамках Совета, так и в других форматах — над выполнением рекомендаций Группы.

Думаю, все мы заинтересованы в укреплении единственной имеющейся у нас глобальной многосторонней системы. Для укрепления ее самого главного органа, основной функцией которого является обеспечение мира и безопасности, — а именно Совета Безопасности — мы должны обеспечить, чтобы он стал более эффективным, более легитимным и более транспарентным, с тем чтобы его решения были не только более легитимными, но и более приемлемыми и осуществимыми. Я думаю, что мы сможем добиться этого в следующем году. Надеюсь, что государства — члены Генеральной Ассамблеи проявят политическую волю и выполнят обязательства по повышению эффективности и легитимности Совета.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Плойгера за брифинг и его службу в Организации Объединенных Наций во время его — пусть и краткого — пребывания на посту Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004).

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставление мне возможности выступить на этом особом заседании — последнем подобном заседании под председательством Алжира и последнем заседании Совета, на котором выбывающие из него непостоянные члены имеют возможность выступить.

Сегодня на нашей повестке дня — брифинги председателей комитетов и рабочих групп Совета Безопасности. Случайно — или, возможно, не случайно — четыре предыдущих оратора, а именно постоянные представители Анголы, Чили, Пакистана и Германии, представляют страны, которые являются непостоянными членами Совета и которые выходят из его состава в конце этого года. Поскольку моя делегация — делегация пятой страны, не являющейся постоянным членом Совета и покидающей его 31 декабря, — я, как и мои коллеги, хотел бы выразить наше удовлетворение в связи с возможностью работать бок о бок с другими членами Совета, выполняя исключительно серьезные

обязанности, связанные с работой в столь важном органе Организации Объединенных Наций, главная роль которого в соответствии с Уставом состоит в содействии поддержанию и восстановлению мира и безопасности во всем мире.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить всех членов Совета и в Вашем лице Секретариат и другие делегации, которые вносят большой вклад в работу Совета, за сотрудничество, на которое мы всегда могли рассчитывать. Я хотел бы также отметить, что жизнь не ограничивается Советом, что Организация Объединенных Наций намного шире рамок Совета Безопасности и что все мы призваны так или иначе сотрудничать в работе, которую от нас ожидают, в том, что касается оживления деятельности Организации во всех ее аспектах, к чему призывает Генеральный секретарь и о чем говорится в недавно опубликованном докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Испания готова сделать все от нее зависящее и сотрудничать в решении этой задачи.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Яньеса Барнуэво, Испания, за его любезные слова. Мы высоко ценим ту важную роль, которую Испания играла на посту Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001). Я согласен, что за стенами Совета есть жизнь, и я желаю ему всяческих успехов в деятельности вне рамок Совета.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.